

Санни перекатился через плечо и вскочил на ноги, лезвие Жестокého Взгляда пронзило лозу, которая летела по воздуху, чтобы поймать его в ловушку. Кровь струилась по его спине, а яд проникал в легкие.

Хуже того, концентрированная доза яда, должно быть, попала в его кровь из-за черных шипов. Санни внезапно почувствовал жар и слабость, и ощущение холодного паралича распространилось по левой стороне его тела, получившей наибольшие повреждения.

Он все еще мог двигаться, а Плетение Крови уже работало, сдерживая и поглощая токсин. Но прежде чем она возобладала, Санни оказался в тяжелом положении.

Стиснув зубы, он бросился в сторону, надеясь избежать солнечного света и с помощью Теневого Шага добраться до мерзкого существа в центре грузового трюма. Но прежде чем он успел нырнуть в спасительную темноту теней, массивная лоза врезалась в доски пола, раздробив их и преградив ему путь.

Санни замер на долю секунды, понимая, что бежать некуда. Десятки лоз уже двигались в его сторону, сверкая в лучах солнца, а из пор на их поверхности вырывались облака мутного тумана. Несмотря на то, что корневая часть лоз была не очень подвижной, из-за их огромного количества выстоять под их натиском было практически невозможно.

Хуже того, лианы сжимались, втягивая все больше и больше своей длины в грузовой отсек.

Он выругался.

...По крайней мере, давление на Хранителей Огня должно было уменьшиться.

Однако Санни... Санни был в одном мгновении от гибели.

Он не мог добраться до монстра без помощи теней, но, купаясь в беспощадном солнечном свете, он также не имел шансов нырнуть в их объятия.

Все, что он мог сделать, это использовать свои собственные тени.

Приказав одной из них отсоединиться от его тела, Санни направил ее к жуткому трупу и зашатался, когда сила и устойчивость, которые она давала, исчезли. Вторая тень соскользнула с Жестокého Взгляда и прикрепилась к его ногам, призванная служить входной точкой для теневого перемещения.

Теперь ему оставалось только пережить ту короткую секунду, которая понадобится первой

тени, чтобы достичь своей цели.

...Это было легче сказать, чем сделать.

Напрягая гибкость своего тела до предела, Санни чувствовал, как стонут суставы и дрожат сухожилия на грани разрыва. Извернувшись под почти невозможным углом, он увернулся от одной из лиан, положил руку на губчатый ковер коричневого мха и сделал причудливое вращение, едва проскользнув между двумя другими.

Если бы не мучительные тренировки, которым он подверг себя, чтобы соответствовать нечеловеческим требованиям Танца Теней, это было бы невозможно.

Почувствовав, что кожа на ладони горит, словно погруженная в желудочную кислоту, он вытащил руку из бурого мха и тут же отпрыгнул назад, чтобы не запутаться в лианах. Он был достаточно быстр, чтобы не попасться, но недостаточно, чтобы выбраться невредимым. Черные шипы вонзились в его правый бок, и по телу потекла кровь, в которую попало еще больше яда.

"Аргх!"

Санни увернулся, отчаянно бросился в сторону, затем перекатился и бросился вверх из невозможного положения, чувствуя, как рвутся связки. Уклоняться от роя лиан было все равно, что быть мухой, окруженной сжимающейся массой паутины.

К счастью, ему пришлось продержаться в их смертоносном движущемся лабиринте всего секунду.

Прежде чем лианы успели превратиться в непроницаемый барьер вокруг него, Санни нырнул в свою тень и появился прямо перед мерзкой массой коричневого мха... и останками заключенного в ней человека.

Жестокий Взгляд вспыхнул чистым светом, и одним плавным движением он вонзил свое раскаленное лезвие в грудь монстра.

«Попался!»

А затем...

Ничего не произошло.

Труп никак не отреагировал на смертельную рану. Его жуткое лицо оставалось неподвижным, глаза были полны ужасающей пустоты, а тело представляло собой жуткое месиво из разорванной плоти и ползучих коричневых лиан.

Масса мха продолжала сжиматься и расширяться, а сами лианы продолжали преследовать захватчика. Даже божественное пламя, казалось, не оказывало на Испорченного Монстра никакого воздействия.

Санни побледнел.

«Черт...»

Он закрутил Жестокий Взгляд, надеясь, что он окажет хоть какой-то эффект, но все было тщетно. Испорченный Монстр по какой-то причине не желал умирать, а древние останки, которые были его источником, оказались неуязвимы для пламени, даже если сами лианы были восприимчивы к нему.

Информация, которой поделилась с ним Касси, исходила от Мастера Роана, который однажды сражался с лианами. Но он никогда не входил в развалины, поэтому, конечно, лихой всадник на грифоне не мог знать, что само существо не разделяет слабостей своих раскидистых шипастых конечностей.

«Черт! Что теперь?!»

Лозы уже настигали его...

Но прежде чем они успели опутать Санни, в его тени зажглись два рубиновых глаза, и из нее вынырнула изящная фигура демонического рыцаря. Лезвие ее камнеподобного меча мелькнуло в воздухе, легко рассекая несколько лиан, а затем ее щит врезался в скользкую варикозную стену, оттолкнув ее и заставив содрогнуться весь грузовой трюм.

Теперь, когда Святая была вознесена и усилена одной из его теней, ее сила была поистине пугающей. Молчаливый демон кружился в массе лиан, срезая их, как безумный садовник. На мгновение никто из них не смог до нее добраться.

Санни обернул вокруг себя вторую тень и достал Жестокий Взгляд, лихорадочно размышляя.

«Какого черта... как мне убить эту тварь?!»

Он мог бы попытаться поместить Нарушенную Клятву рядом с ним и отступить... но нет, это не сработает. В отличие от Мимика, которого парализовало Сдавливание, существо, запертое в грузовом отсеке древнего корабля, могло просто отодвинуть амулет одной из своих лиан или раздавить его.

И если бы Санни попытался помешать ему, он бы первым получил повреждения души. Даже с помощью Мантии Подземного Мира он все равно остался бы всего лишь Пробужденным... Душа Испорченного Монстра была намного, намного более обширной и устойчивой.

Оставлять Святую на произвол судьбы тоже было нельзя, ведь даже с ее вновь обретенной силой у нее не было шансов выжить в битве с этим могущественным существом в одиночку. Не все Испорченные Монстры созданы равными, и им двоим выпало несчастье наткнуться на особенно ужасного.

Так... что еще оставалось?!

Санни не мог повредить саму мерзость... но он мог повредить лианы. Это, по крайней мере, даст ему немного времени, чтобы придумать решение...

Отпрыгнув назад, он ударил по корню толстой лозы, растущей из предплечья древнего человека, и перерубил ее. Как побочный эффект этой атаки, труп, казалось, вернул контроль над своей рукой, которая медленно поднялась и потянулась к Санни.

«Проклятье!»

Внезапно почувствовав тошнотворный холод в сердце, он поспешил создать как можно большее расстояние между собой и трупом.

Однако мерзость, похоже, не собиралась атаковать. Его рука напряглась, чтобы подняться, удерживаемая массой лиан, растущих из нее. Борясь с этой ужасной ношей, она дернулась и слегка пошевелилась, а затем замерла. Один из пальцев дрожал.

Существо... казалось, указывало на что-то.

И впервые выражение его пустых глаз изменилось, выдавая, что в этом изуродованном теле еще сохранился намек на сознание.

Эти ужасные глаза не горели жаждой крови, голодом или гневом. Вместо этого они были полны мучительной агонии и... мольбы.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2662647>